

РУССКИЕ ПЕДАГОГИ В МАНЬЧЖУРИИ

Надежда Алексеевна Василенко,
кандидат исторических наук

Российское зарубежье, сформировавшееся в Маньчжурии (Северо-Восток Китая) с конца XIX в., представляло собой многонациональное и многоконфессиональное общество с развитыми общественными институтами: церковь, школа, театр, издательское дело, неформальные общественные клубы, различные профессиональные общества и другие организации.

Одним из важных направлений деятельности русских людей за пределами родины было создание системы начального, общего и специального среднего образования, а в 20-е годы — высших учебных заведений. И в этом деле огромная заслуга принадлежит русским педагогам, на чьи плечи легла нелегкая задача и ответственность по обучению и воспитанию детей, оторванных от родины, либо родившихся уже в зарубежье.

Русские педагоги приглашались на работу Управлением КВЖД или приезжали по собственной инициативе. Следует отметить, что в Маньчжурии с первых дней строительства дороги были созданы благоприятные условия для проживания и работы преподавателей. Оплата труда учителей была выше, чем в России. Если в России жалование учителя составляло от 20 до 360 руб. в год, то на КВЖД они получали 1120 — 1200 руб. в год (заведующий школой — 1500 руб.)¹.

Преподавателей причисляли к высокооплачиваемым категориям служащих КВЖД. На них распространялись многие льготы и привилегии, в частности, предоставление бесплатных квартир (с освобождением от оплаты за отопление, освещение), бесплатный проезд по КВЖД и российским железным дорогам и др. Введенные еще в дооктябрьский период льготы были действительны и в 20-е годы. Так, в 1926 г. штатный учитель школы 1-й ступени к 100 руб. в месяц получал 25—30 % окладного содержания квартирного довольствия или квартиру. Оклад поденного учителя не должен был превышать 60 руб. в месяц, он получал 2 руб. за фактически проработанный день².

По имеющимся данным, относящимся к железнодорожным школам для детей граждан СССР, за период с 1910 по 1930 г. можно проследить образовательный уровень, педагогический стаж и половозрастной состав педагогов³. Итак, за 20 лет произошел количественный рост преподавателей в 5 раз (1910/11 уч. год — 81 чел., 1914/15 — 111 чел., 1921/22 — 313 чел., 1919/30 — 420 чел.) с небольшим преобладанием мужчин педагогов. Возрастной состав преподавателей за истекшие 20 лет существенно не изменился, он был в пределах 20—40 лет. Однако многие педагоги, прибыв однажды в Маньчжурию, оставались здесь на всю жизнь, занимаясь любимым делом — воспитанием подрастающего поколения.

Что касается изменений в образовательном цензе и педагогическом стаже учителей школ КВЖД, то за 10 лет число учителей с незаконченным средним образованием значительно уменьшилось, а возросло число педагогов с законченным высшим образованием. Эта тенденция прослеживалась и по дру-

гим школам, расположенным в российском зарубежье в Маньчжурии, а особенно в полосе отчуждения КВЖД.

Таким образом, можно говорить, что на территории российского расселения в Маньчжурии сложился (несмотря на отсутствие статистических данных по всем учебным учреждениям) большой отряд квалифицированных педагогов, от которых во многом зависело будущее их питомцев. Они не только обучали детей, воспитывали их на традициях русской культуры, но и сами несли знания в массы, были одной из передовых частей российского общества за рубежом. Получив прекрасное образование в России, педагоги внесли заметный вклад в культурно-просветительную жизнь русского зарубежья в Маньчжурии. Благодаря их присутствию в Маньчжурии возникла слаженная система начального и среднего, а впоследствии и высшего образования.

История становления системы русского образования в Маньчжурии берет начало с момента строительства Китайско-Восточной железной дороги, т. е. с конца XIX в. Согласно договору о постройке КВЖД управлению дороги предоставлялось право широкого развития своей школьной сети и культурно-просветительной деятельности.

Вместе со взрослыми за пределами родины оказались и дети. Например, в 1907 г. на восточной линии дороги на 3395 чел. взрослых, имевших отношение к службе на КВЖД, приходилось 1262 ребенка, а на 3732 чел. остального взрослого населения (не работавших на железной дороге) — 742 ребенка; на западной линии детей свободных поселенцев было больше, чем детей рабочих и служащих КВЖД, а именно: 1773 и 850 чел.; на южной линии на 729 чел. взрослых приходилось 120 детей⁴. В процентном отношении несовершеннолетние дети составляли около 24 % от всего российского населения, проживавшего вдоль всех линий дороги. В 1910 г. только в Харбине проживали 7358 детей, или 23 % от общего городского населения. Подданных России насчитывалось 32320 чел.⁵

Таким образом, перед администрацией дороги, как и перед родителями, имевшими детей школьного возраста, стояла задача — организовать учебу, основанную на традициях русской культуры и русской системы образования. Школьное образование на территории российского расселения в Маньчжурии финансировали дорога, частные лица и национальные общины. Деление всего российского населения на служащих дороги и прочих, или свободных поселенцев распространялось и на детей. В школы, открывавшиеся на средства КВЖД, прежде всего принимали детей служащих и рабочих дороги, а при наличии свободных мест брали детей остальных категорий населения.

Поскольку мест в школах не хватало, то частные лица и национальные общества создавали свои школы, вкладывая в них собственные средства.

Первая русская школа в Маньчжурии построена на средства управления КВЖД в декабре 1898 г. в районе Старого Харбина, позже она была известна под названием Старохарбинской. В эту небольшую начальную школу поступили всего 11 детей, на следующий год — 20. Обучение было бесплатным. Учебные пособия приобрели на деньги, отпущенные управлением КВЖД, а дефицитный по тем временам букварь составил первый учитель этой школы Иван Степанович Степанов. И.С. Степанов в 1882 г. окончил учительский институт в Поливановске Московской губернии, в 1898 г. приехал в Маньчжурию, где и прожил всю жизнь. Его по праву можно назвать пионером в деле становления школьного образования в Маньчжурии. Когда число учеников достигло 70, вторым учителем пригласили Г.Н. Павлевскую.

С каждым годом учащихся прибавлялось: в 1900 г. было 93 ученика, в 1901 г. — 140, в 1902 г. — уже 207⁶. Школа имела в своем распоряжении две библиотеки: для учителей и учащихся. В 1908 г. в них насчитывалось около 3000 книг. Вслед за первой школой стали появляться другие как в г. Харбине, так и вдоль линий, в основном на крупных станциях КВЖД. Так, в 1899 г. в Харбине в районе сунгарийского моста открылась Первая сунгарийская школа, в 1902 г. — Вторая. В 1900 — 1903 гг. учебные помещения появились на ст. Пограничной, Бухэду, Ханьдаохэцзы и др.

За первые 10 лет на линиях дороги появилось 20 школ, из них 9 были двухклассными, а остальные — одноклассными. 4 школы располагались на уссурийской линии КВЖД. За весь период здесь работали 158 преподавателей и учились 5856 детей⁷. В 1911 г. на КВЖД числилось 18 начальных железнодорожных школ, в которых обучались 1825 детей и преподавали 50 учителей⁸.

И.С. Степанов положил начало совместному обучению русских и китайских детей. В его школе обучались 32 китайских подростка в возрасте от 12 лет и молодежь — до 20 лет. Такую практику высоко оценила и поддержала китайская сторона, поэтому в 1903 г. были открыты еще Образцовая русско-китайская школа в Харбине и школа для китайских детей в г. Цицикаре. В Образцовой школе учились также 20 китайских подростков, в Цицикарской — 35. Попечитель школы в Цицикаре (китайский цзянцзюнь) пожертвовал на ее открытие 3000 руб. Курс обучения был рассчитан на 6 лет, преподавались русский язык, арифметика, история, география. Учебники и словари составил русский китаевед П.С. Попов. Занятия велись параллельно на русском и китайском языках. Этот опыт был настолько удачен, что русско-китайские школы открылись также в Гирине, Мукдене и других городах Маньчжурии. В них работали специально приглашенные учителя русского языка со знанием китайского, что способствовало быстрому обучению китайцев русскому языку.

Однако более серьезно к вопросу о школах, где обучались бы китайские дети, подошли после русско-японской войны. Японцы, получив южную линию КВЖД, развернули бурную деятельность в области образования, привлекая в свои учебные заведения китайцев. На этот факт неоднократно указывал российский посланник в Пекине Д. Покотилев в отчетах министру иностранных дел А.П. Извольскому. Генерал Д.Л. Хорват, управляющий КВЖД, также считал необходимым открыть более широкий доступ китайской молодежи в русские учебные заведения, поэтому он обратился с ходатайством в управление дороги о предоставлении кредита на учреждение русско-китайских школ в полосе отчуждения КВЖД.

Начавшаяся русско-японская война в пределах Маньчжурии тяжело сказалась на жизни российского населения. Возросли цены. Дороговизна жизни привела к тому, что многие родители не могли посылать своих детей в школы. Так, в 1904 г. в школу на ст. Маньчжурия поступили 145 детей, из них в течение года из-за невозможности заплатить за учебу выбыли 97, из которых 52 были дети железнодорожных служащих и 45 — прочих жителей. На ст. Хайлар из 193 учащихся по той же причине выбыли 135 чел.⁹

Подобная картина наблюдалась на других станциях дороги. На южной линии были закрыты два учебных заведения — реальное училище и Пушкинская городская школа. Но, несмотря на военное положение, забота о детях была одной из первоочередных задач русской общественности в Маньчжурии. Поэтому одновременно с открытием школ, финансируемых управлением КВЖД, появлялись частные учебные заведения. Таким образом дети всех социальных групп российского населения в Маньчжурии могли получать начальное и среднее образование.

В 1903 г. в Харбине открылась первая женская четырехклассная гимназия под руководством Марии Сергеевны Генерозовой. После окончания Института Св. Нины в Тифлисе М.С. Генерозова преподавала в Смольном институте в Петербурге, затем в 1898 г. переехала в Красноярск, где работала в женской прогимназии. А в 1903 г. уехала в Харбин и учительствовала там всю свою жизнь. Ее педагогический стаж только в гимназии Харбина составил 35 лет. Уйдя на пенсию, она осталась жить в Маньчжурии и скончалась на 90-м году жизни в Дайрене. В 1906 г. гимназия, возглавляемая Генерозовой, перешла в ведение Министерства народного просвещения, но существовала на принципе самоокупаемости. Известно, что в течение 1914 — 1918 гг. ее гимназию ежегодно посещали 1200 учениц¹⁰, которых узнавали по обязательной форме, состоявшей из коричневого платья и черного передника. В 1923 г. в

гимназии работали О.В. Токмакова (председатель педсовета), Н.Т. Лобов, Б.Н. Кулиев, А.Н. Лутовинова, Р.В. Воротилина и др.

В 1906 г. появилась еще одна женская гимназия талантливого педагога Марии Алексеевны Оксаковской. Под ее руководством на территории российского расселения в Маньчжурии было создано несколько учебных заведений. В гимназии, которую она открыла в Харбине, работали высококвалифицированные учителя, имевшие опыт педагогической работы в учебных заведениях России¹¹. Среди них можно отметить Б.А. Борткевич, Ю.К. Митрофанову, Э.А. Мацокину, З.П. Скворцову и др.

По следам матери пошел и сын Ф.Е. Оксаковский, посвятив свою жизнь педагогике. Будучи прекрасным музыкантом давал уроки фортепиано и руководил симфоническим оркестром, был директором-распорядителем учебных заведений имени М.А. Оксаковской.

В 1931 г. общественность Харбина и прежде всего педагоги отметили 40-летие работы Марии Алексеевны и 25-летие со дня основания ею в городе женской гимназии. Выпускницами этого учебного заведения были известные женщины в русском зарубежье: поэтесса Л. Андерсен, журналистка А. Иващенко (Дальняя), артистка Русского драматического театра в Шанхае Т. Птицына и др. В годы японской оккупации созданные ею учебные заведения были закрыты.

После окончания русско-японской войны появились мужские гимназии. Так, в 1907 — 1908 гг. были основаны школы Богданова, Горелкина, Брагина, в 1909 г. — мужские гимназии В.Л. Андерса, Р.П. Рофаста (в 1917 г. передана Я.А. Дризулю) и Г.Н. Потанина¹². Известно, что первая в Харбине частная мужская гимназия В.Л. Андерса, преобразованная позже в смешанную, в 1915 — 1916 гг. издавала ученический журнал «Звонок», но вышло всего 6 номеров. Все частные учебные заведения, открывшиеся на территории русского расселения в Маньчжурии, работали по программам российских классических гимназий, многие из них находились в ведении КВЖД.

Одним из известных учебных заведений в пределах Маньчжурии была гимназия им. Д.Л. Хорвата, открывшаяся в 1911 г. Обществом библиотеки-читальни служащих КВЖД, в 1915 г. она перешла в ведение министерства просвещения. В 1923 г. директором гимназии был профессор В.А. Рязановский, инспектором — В.В. Гаккель, инспектрисой — З.И. Гремяченская-Селезнева. Преподавали Л.В. Арнольд, Т.М. Бардина, В.А. Белоброцкий. В 1925 г. гимназию переименовали в Первую железнодорожную школу, обучение велось по программе средних школ СССР до 1935 г. Директором школы в течение долгого времени был Н.П. Покровский¹³.

Из первых частных учебных заведений можно отметить школу, открывшуюся в 1907 г. в Харбине при церкви Св. Софии, а также Софийское училище восточных языков для подготовки специалистов со знанием восточных языков и частное Алексеевское поселковое начальное училище. На средства национальных общин содержались еврейская, тюрко-татарская, украинская и другие школы. В 1907 — 1908 гг. открылись еврейские учебные заведения, возглавляемые женщинами-педагогами Бернштам и Пансошник¹⁴.

При костеле Св. Станислава существовала польская гимназия им. Генриха Сенкевича. С 1912 г. она была начальной школой, а с 1916 г. гимназией¹⁵. При костеле Св. Иосафата в районе Пристани находилась приходская школа, действовавшая с 1925 по 1938 г., тюрко-татарская национальная и духовная община открыли школу в 1908 г.

Школы для детей из различных национальных общин создавались и в других местах российского расселения в Маньчжурии. Таким образом, дети россиян независимо от их национальной принадлежности получали образование как в государственных (школы КВЖД), так и в частных и приходских школах. Финансирование школ КВЖД шло за счет средств железной дороги, остальных — за счет частных лиц, богатых предпринимателей, общественных организаций, национальных общин и прихожан. При необходимости матери-

альную поддержку школам национальных общин оказывали органы местного самоуправления.

С 1906 г. помимо перечисленных стали строиться учебные заведения на станциях Чжаланьтунь, Мулин, Хинган, Аньда, Мьяндухэ, Яомынь и в других пунктах КВЖД, школьные общежития — на ст. Шуанченпу, Хайлар, Бухэду, Яомынь. Движение за создание школ стало одной из первоочередных задач русских людей в Маньчжурии.

Большую образовательную, культурно-просветительную деятельность вели харбинские коммерческие училища (женское и мужское). Начало их строительства относится к 1903 г. Именно в тот год неподалеку от Управления КВЖД построили здания для училища, но с началом русско-японской войны они были заняты под госпитали, а после войны в них разместился суд. Официальное открытие училищ состоялось в 1906 г. — 26 февраля (по старому стилю) — мужского и 18 сентября (по старому стилю) того же года — женского. Училища помещались в четырех зданиях, соединенных коридорами. Их общая площадь составляла 7777 м², здесь разместились 31 классная комната и множество учебно-воспитательных кабинетов: физический с фотолабораторией, естественно-исторический, химический, товароведения, востоковедения, рисования, музыкальные классы, два гимнастических зала и др. При училищах работали ученическая и фундаментальная библиотеки, кабинеты врачей, две столовые. Перед зданиями в 1906 — 1908 гг. разбили сквер.

Ежегодный бюджет состоял из двух источников: платы за право обучения и пособия от общества КВЖД. 2/3 своих доходов училища получали от железной дороги. Поступали также частные пожертвования от богатых меценатов. Так, в 1906/07 учебном году были получены от Бороздина и Тихомирова по 480 и 300 руб. от каждого; в 1907/08 учебном году 221 руб. внес Добисов и 100 руб. Любин; а известный коммерсант И.Ф. Чистяков в течение четырех учебных лет (1908/09 — 1911/12) пожертвовал 1900 руб.¹⁶ При его же финансовой поддержке здесь был воздвигнут храм, в котором преподаватель А.И. Ржанов вел церковный хор.

Мужское училище сначала состояло из 5 классов, но к концу 1906 г. их уже было 11, а число учащихся со 136 возросло до 427 чел. В женском корпусе сразу открыли 7 классов, в которых обучались 287 учениц. Постепенно курс обучения составил 8 лет. В 1910 г. состоялся первый выпуск из 18 чел., в 1911 г. училища окончили 21 чел., в 1912 — 38, в 1913 — 44 чел., всего 121 чел. (75 в мужском и 46 в женском училищах)¹⁷.

По принятому общему Уставу создали попечительный совет, педагогический и родительский комитеты и комиссию наблюдателей. Попечительный совет, состоящий из представителей от КВЖД, 3 чел. от администрации школы, членов родительского комитета и инспектора по делам торговой школы, оказывал существенную помощь в организации учебного процесса. Родительский комитет содержал подготовительные классы, организовывал школьные завтраки (для детей из малообеспеченных семей — бесплатные), занимался организацией летнего отдыха учащихся. Педагогический комитет отвечал за учебно-воспитательную работу, физическое и духовное развитие детей, а комиссия классных наблюдателей решала общие вопросы воспитательного характера.

Коммерческие училища стали гордостью харбинской общественности, поскольку были оснащены всем необходимым. Их любили показывать высокопоставленным гостям. После визита Великого князя Константина Константиновича в декабре 1910 г. они получили имя наследника цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича. Неоднократно училища осматривали управляющий КВЖД генерал-лейтенант Д.Л. Хорват и его помощники, в 1910 г. — министр финансов и статс-секретарь В.Н. Коковцев, Н.В. Борзов, являвшийся одновременно начальником учебного отдела при управлении КВЖД, архиепископ Камчатский Евсей, генерал-губернатор Приамурского края Н.Л. Гондатти и другие лица.

При обоих училищах с осени 1906 г. были открыты интернаты для детей из отдаленных мест полосы отчуждения. В 1906/07 учебном году в них проживали 48 учеников, в 1907/08 гг. — 46, в 1908/09 гг. — 42. Из годового

отчета за 1912/13 учебный год видно, что здесь учились дети разных национальностей, сословий и вероисповеданий. Больше всего было русских (411 учеников в мужском и 256 в женском училищах), затем евреев (соответственно 101 и 40, поляков и других славянских народностей (49 и 20), китайцев (26 и 9), остальные народности составляли единицы. По данным отчета, детей служащих дороги насчитывался 591 чел., а частных лиц было 347. Известно, что в 20-е годы в училищах обучались 889 чел., из них 93 % — дети служащих дороги и 7 % — дети частных лиц.

По вероисповеданию православные составляли большую часть (всего по двум училищам 666 чел.), затем иудеи (141), римско-католической веры (68), конфуцианцы-буддисты (28), лютеране (19) и т. д. Средний возраст обучавшихся в мужском училище был 12—17 лет, а в женском 13—18 лет¹⁸.

Из обязательных предметов преподавали русский язык, закон божий, логику, арифметику, физику, географию, химию и другие дисциплины. Теоретические знания подкреплялись практическими занятиями в специализированных лабораториях. Помимо общеобразовательных предметов здесь изучали товароведение и бухгалтерию. Из иностранных языков — английский и китайский, по желанию — французский и немецкий. Китайский язык с 1907 г. был включен как обязательный предмет. Изучение китайского языка начиналось с 3-го класса и продолжалось до 8-го включительно.

Первый учебник китайского языка составили преподаватель И.И. Петелин и китаец Цзун Гань, назывался он «Хрестоматия разговорного китайского языка». Первыми преподавателями китайского языка стали бывшие выпускники Восточного института во Владивостоке. В 1911 — 1912 гг. родительский комитет поднял вопрос об исключении китайского языка из числа обязательных предметов. Главным доводом, по мнению уполномоченного министра иностранных дел В.В. Граве, служило то, что дети являются временными жителями в Маньчжурии, и по окончании службы родителей на КВЖД они последуют за ними и поступят в другие учебные заведения, где китайский язык не включен в учебную программу. Но этот довод не возымел успеха.

При коммерческих училищах в 1908 г. открылась трехклассная торговая школа. В ее программе обязательным предметом являлся китайский язык, факультативно можно было изучать японский за отдельную плату. Здесь изучали товароведение, состояние местного торгового рынка. С полученными знаниями выпускники могли найти работу, не выезжая из Маньчжурии. Многие из них продолжали обучение в вузах России или в 4 вузах Харбина, открывшихся позже, или в других странах.

Известно, что в 20-е годы в училищах обучалось 93 % детей служащих дороги и 7 % — частных лиц. В 1928 г. произошло объединение этих заведений в Коммерческое училище, в котором было введено совместное обучение. Просуществовало оно до 1935 г. Директором училища до 1925 г. был выдающийся педагог и общественный деятель Н.В. Борзов. Он же с 1906 г. в течение 20 лет возглавлял Учебный отдел при Управлении КВЖД. Здесь работали такие известные педагоги, как П.П. Автомонов, И.Г. Баранов, С.В. Корецкий, Е.Х. Нилус, О.В. Голубцова, П.В. Шкуркин и др.

Таким образом, в дооктябрьский период в Маньчжурии для детей подданных России была создана прекрасная учебная база, представленная начальными и средними школами, гимназиями и училищами, в которых дети могли получать не только теоретические, но и практические знания. Не были забыты и дети чинов Заамурского округа, служивших на маленких станциях или разъездах. С 1908 г. для них в Харбине существовала школа с интернатом. Затем в первые годы эмиграции она была реорганизована в реальное училище.

Помимо указанных учебных заведений для детей более старшего возраста открывались специальные курсы, где они получали не только школьное образование, но приобретали специальность. Например, с 1899 г. при главных мастерских КВЖД в Харбине работали вечерние технические курсы. Продолжительность обучения на них составляла 4 года, занимались здесь 130 рус-

ских и китайских подростков. Эти курсы положили начало профессионально-техническому образованию в Маньчжурии.

В 1914 г. был поднят вопрос об открытии школ для подготовки переводчиков китайского языка из числа служащих дороги и частных лиц, проживавших на линиях КВЖД. Школа была смешанной, причем китайцы составляли не более 1/3 всего числа учащихся. Здесь преподавали русские учителя, многие из которых знали китайский язык. Но для преподавания китайского языка приглашались китайские учителя. Русских молодых людей зачисляли в школу в возрасте от 15 до 20 лет, а китайских — от 12 до 15.

За десять лет с момента появления первой начальной школы вдоль КВЖД появилось 18 начальных школ, где трудились 50 преподавателей. Число учащихся составляло 1825 чел. К 1917 г. в Маньчжурии было уже 22 железнодорожные школы, из них 10 одноклассных с трехгодичным обучением и 12 двухклассных с пятигодичным обучением. Кроме этого, насчитывалось еще 50 начальных школ, в основном двухклассных, а также мужское и женское коммерческие училища, трехклассная торговая школа и технические курсы при Харбинских железнодорожных мастерских, две частные женские гимназии, частное мужское учебное заведение первого разряда, пять начальных школ и школа-приют для детей Заамурского округа Пограничной Стражи. Обучение во всех заведениях велось по программам Министерства народного просвещения, кроме торговой школы и коммерческих училищ, где занимались по программам министерства торговли и промышленности.

Обучение в школах КВЖД было платным. С января 1911 г. ввели иной порядок взимания платы с детей, обучавшихся в начальных школах КВЖД, новая система оплаты позволяла всем, работавшим на КВЖД, дать образование своим детям.

В 1908 г. было образовано Харбинское общественное управление (ХОУ), оно взяло на себя содержание школ, где учились дети частных лиц. В 1910 г. ХОУ получило полную самостоятельность в содержании своих школ, остальные находились под руководством Учебного отдела, который в 1917 г. был упразднен, новый Комитет образовательных учреждений (КОУ) также просуществовал недолго — в 1919 г. его функции были переданы вновь восстановленному учебному отделу при Управлении КВЖД. Роль КОУ свелась к общественному контролю школ, а в 1924 г. комитет перестал существовать.

По инициативе Н.В. Борзова с 1907 по 1925 г. проводились летние учительские съезды, на которые собирались учительские кадры с КВЖД и Уссурийской железной дороги. В 1910 г. на съезде было создано Маньчжурское педагогическое общество, имевшие свой печатный орган — «Просветительное дело в Азиатской России» (с 1922 г. стал «Вестником Маньчжурского педагогического общества»). Деятельность общества — это чтение лекций, докладов на педагогические темы. К началу 1916/17 учебного года в нем насчитывалось 118 чел. Председателем был Н.В. Борзов, его заместителями — П.А. Лошилов и редактор журнала М.К. Костин, секретарями — К.И. Ионов, Н.П. Автономов и Д.А. Дьяков, казначеем — В.И. Лебединский.

Однако налаженная работа педагогического общества была прервана начавшейся революцией в России. Во время вынужденного перерыва русское учительство в Маньчжурии проводило собрания и митинги, выясняло свое гражданское и профессионально-правовое положение. Тогда же были организованы Учительский союз полосы отчуждения и Временный школьный комитет¹⁹. В конце 1917 г. на общем собрании общества избрали новый президиум. Председателем стал П.А. Лошилов, заместителями — Д.А. Дьяков, М.К. Костин и Н.П. Автономов, членами президиума — Г.Д. Ясинский, В.И. Лебединский и Е.Г. Гордеева. Однако и после этого деятельность общества не оживилась. 11 января 1919 г. прошло последнее собрание, которое было посвящено чествованию И.А. Павловского, 30-летию его культурно-просветительской и педагогической деятельности. Очередное собрание состоялось только 6 декабря 1922 г., на нем обновили состав президиума. Возглавил общество Н.Л. Гондатти. Число его членов возросло до 150²⁰

Помимо непосредственной работы в учебных заведениях русское учительство в Маньчжурии принимало активное участие в общественной и культурной жизни российского зарубежья. Внешкольная работа заключалась в организации летнего отдыха детей, передвижных библиотек для жителей маленьких станций и поездов. С помощью Учебного отдела работал школьный кинематограф, который выезжал на небольшие станции с кинофильмами. Педагоги читали лекции для населения, знакомили его с новостями культурной, общественной и политической жизни в России, создавали школьные театры, различные кружки, организовывали праздничные концерты, связанные например, со 100-летием Отечественной войны 1812 г., 300-летием Дома Романовых, юбилеем А.С. Пушкина и т. д. Все мероприятия, во главе которых стояли многие педагоги, воспитывали в детях чувство патриотизма, причастность к далекой Родине, любви к родному языку и русским традициям.

Политические события, происшедшие в 1917 г. в России, окончание гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке увеличили российскую колонию в Маньчжурии за счет беженцев, среди которых находились дети. Приток обездоленных детей, нуждавшихся в моральной и материальной помощи, поставил перед русской общественностью и прежде всего перед педагогами, новые задачи.

В результате в 20-е годы возникло много новых учебно-воспитательных учреждений. Особой популярностью и известностью пользовалась школа с общежитием, открытая в Харбине русской эмигранткой, педагогом Марией Николаевной Юзефович. Созданное ею учебное заведение называлось «Патронат»²¹. В него принимались сироты, полусироты и дети бедных родителей. Ежегодно в нем содержалось от 60 до 100 детей в возрасте от 6 до 18 лет. Здесь они получали полный пансион, одежду, медицинскую помощь и одновременно учились. Общежитие существовало на средства учредителей и пожертвованной населением. В число постоянных членов «Патроната» входили торговый дом «Чурин и К°», владелец Дальневосточного ломбарда Ф.И. Слинкин, китайское коммерческое общество, акционерные общества Сунгарийских мельниц, А. Лопато и другие, среди которых были служащие учреждений, домовладельцы, врачи, адвокаты, представители власти. М.Н. Юзефович при открытии общежития вложила 2 тыс. зол. руб. на организацию учреждения и приняла на себя безвозмездное заведование, постоянно проживая в общежитии. Вторым учредителем был С.И. Тарновский, который оказывал бесплатную медицинскую помощь детям и служебному персоналу «Патроната».

Среди вновь созданных учебных заведений в 20-е годы можно назвать гимназии им. А.С. Пушкина, и Ф.М. Достоевского, мужское реальное училище М.А. Осакавской и многие другие. Известно, что в гимназии им. Ф.М. Достоевского работали в основном учителя с высшим образованием и прекрасной квалификацией. Был создан хор под управлением И.П. Райского, работали драматический кружок, школьный оркестр, уроки танцев, выпускался школьный журнал.

По состоянию на 1 января 1926 г. на КВЖД насчитывалось 53 низших начальных школы (железнодорожные и субсидируемые частные), в них учились 5789 учеников и работали 179 преподавателей общеобразовательных дисциплин; в 17 высших начальных училищах (железнодорожные и субсидируемые частные) было 3109 учащихся, 88 преподавателей общеобразовательных и 89 — дополнительных предметов; в 5 средних учебных заведениях — 1299 учеников, 41 преподаватель; в 7 профессиональных учебных заведениях — 829 учащихся и 73 преподавателя; в 2 учебных заведениях для детей служащих китайской национальности — 1777 учеников и 66 педагогов²².

20-е годы для российского зарубежья в Маньчжурии знаменательны и тем, что появились первые высшие учебные заведения: Русско-китайский политехнический институт, Высшие экономико-юридические курсы, Высшие медицинские курсы, Восточная коммерческая академия, Институт ориентальных и коммерческих наук, педагогический институт. В них трудились профессора и преподаватели, эмигрировавшие в Маньчжурию после гражданской войны.

О высшей школе в Маньчжурии написано немало, поэтому вкратце остановимся на деятельности педагогических кадров. Сеть начальных и средних учебных заведений давали возможность российским подданным обучать детей на месте, а это, в свою очередь, выдвигало проблему дальнейшего обучения без выезда в Россию либо другие страны. В 1918 г. в прессе дальневосточного зарубежья стали появляться публикации о необходимости и возможности создания, прежде всего в Харбине, собственных вузов.

Русская общественность была весьма заинтересована этой идеей. Директор коммерческих училищ Н.В. Борзов возглавил специально созданный по этому поводу Комитет по учреждению высшего учебного заведения в г. Харбине. Комитет разработал анкету-опросник, которая была распространена среди харбинской молодежи, с целью узнать мнение молодых людей о создании высшей школы в Маньчжурии, а также о специальности, какую бы хотели получить молодые люди. Идею открытия в Харбине вуза поддержал профессорско-преподавательский состав известного Томского университета и Технологического института, оба вуза готовы были прислать своих представителей.

Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке и внутренняя политическая обстановка в полосе отчуждения КВЖД отодвинули реализацию идей комитета в практику. Однако, с другой стороны, гражданская война вынудила многих профессоров и преподавателей иммигрировать в Харбин. Приток высококвалифицированных педагогов из российских вузов ускорил создание первого высшего заведения в Харбине. Это были Высшие экономико-юридические курсы. Первым их деканом стал профессор Н.В. Устрялов. Вслед за этими курсами появились вузы другого профиля. Инициатива открытия технического учебного заведения (техникума) принадлежала инженерам Технического отдела Управления КВЖД. Следует заметить, что первые курсы и техникум еще не назывались высшими школами. Их создание было ступенькой к высшим учебным заведениям. Эти два будущих вуза воспитали в своих стенах прекрасных специалистов, которые несли знания в Россию и другие страны, символизируя собой славу и признание русского высшего образования в дальневосточном зарубежье.

Высшие экономико-юридические курсы открылись 1 марта 1920 г. Там работали такие известные профессора, как Н.И. Миролюбов, В.В. Энгельфельд, В.А. Рязановский, Н.И. Никифоров, Н.В. Устрялов, Г.К. Гинс и преподаватели В.И. Сурин, М.Э. Гильчер и др.²³ Профессорско-преподавательский состав постоянно пополнялся. Первым деканом был профессор Миролюбов. С 1922 г. курсы переименовали в Юридический факультет. Программа составлялась по типу европейских университетов, но с добавлением специальных предметов по изучению восточных языков, экономики и права Дальнего Востока. С 1924 по 1929 г. Юридический факультет возглавил В.А. Рязановский. К 1925 г. функционировало два отделения: юридическое и экономическое. Факультету оказывали материальную помощь Комитет по учреждению высшего учебного заведения в г. Харбине, Харбинское городское самоуправление, Управление КВЖД и другие общественные организации. В 1924 г. на факультете обучались 155 чел., из них 106 юношей и 49 девушек, в основном русские²⁴. Для китайской и японской молодежи были открыты подготовительные курсы. Юридический факультет закончили многие известные люди, например В.Н. Жернаков — экономист, географ, палеонтолог и геоботаник (состоял членом Общества изучения Маньчжурского края). Именитых в будущем выпускников юрфака было немало. Заслуга в их подготовке принадлежала русским педагогам.

Коллектив профессоров и преподавателей помимо учебной программы проводил разнообразную культурно-просветительную работу среди местного населения. Многие занимались лекторской деятельностью, научными изысканиями, принимали активное участие в общественной и культурной жизни города. Нехватка денежных средств и научной литературы не могла остановить многогранную исследовательскую и публицистическую деятельность российских педагогов.

В разное время из-под пера многих из них вышли труды, дошедшие до наших дней: «Лекции по гражданскому праву» в 5-ти выпусках, «Монгольское право и сравнительное право» В.А. Рязановского; «Очерки китайского

административного права» в 2-х выпусках В.В. Энгельфельда; сборник статей Н.В. Устрялова «Под знаком революции»; «Пособие к лекциям по новейшей истории Западной Европы» Н.И. Никифорова. Этот список можно продолжить названиями работ других именитых профессоров, работавших в вузах Харбина.

Почти одновременно с открытием Высших экономических курсов учебный 1920/21 год начал Русско-китайский техникум. 2 апреля 1922 г. он стал называться Русско-китайским политехническим институтом (РКПИ), позже Харбинским политехническим институтом (ХПИ). Преобразованию предшествовала огромная работа педагогических кадров в составлении учебных программ по новым дисциплинам. Первым директором Харбинского политехнического института стал А.А. Щелков, инженер путей сообщения, талантливый организатор и администратор, позднее его заменил профессор Л.А. Устругов.

Преподавательский состав состоял из профессоров и педагогов, имевших в основном техническое образование. Это были Ю.О. Григорович, С.З. Грузинский, Н.М. Обухов, С.А. Савин, Л.А. Устругов и многие другие. После гражданской войны с волной беженцев в пределах Маньчжурии находили приют многие технические кадры, которые с удовольствием занимались преподавательской деятельностью. К ним относились В.А. Барри, М.П. Извеков, Н.С. Кислицын и др. Эти люди представляли собой цвет научной мысли России, обладали широкой эрудицией и культурой. Они щедро передавали знания студентам, из которых вырастали прекрасные преподаватели, научные работники и инженеры. Выпускники института, ныне живущие в разных странах, сохранили благодарную память о своей «альма-матер»: в Харбине существует Объединение выпускников ХПИ, а в Новосибирске — Ассоциация друзей ХПИ.

Институт ориентальных и коммерческих наук существовал в Харбине с 1925 по 1935 г., после он стал называться Восточно-экономическим факультетом института Св. Владимира. Деканом института был востоковед, педагог А.П. Хионин, один из учредителей. Административную работу он сочетал с преподаванием китайского языка и экономики стран Дальнего Востока. Им написано много научных работ по истории, экономике и культуре Китая, изданы русско-китайский и китайско-русский словари. В 1958 г. А.П. Хионин эмигрировал в Австралию.

В середине 20-х годов (1925 — 1937 гг.) в Харбине открылся еще один вуз — Педагогический институт. Кроме истории и русского языка, русской грамматики, литературы, истории и методики преподавания здесь читали такие общие дисциплины, как философия, педагогика, психология, краеведение, история русского искусства и т. д. Даже небольшой перечень учебных предметов свидетельствует о многопрофильности института, разнообразной и широкой эрудиции педагогов.

Таким образом, в высших учебных заведениях, сосредоточенных в административном центре российского зарубежья — Харбине, работали высокообразованные педагоги, они добросовестно преподавали знания не только студентам, но и «... высоко несли за рубежом знамя передовой русской гуманитарной и технической мысли, заложили в Китае славные традиции ХПИ и других высших учебных заведений и внесли тем самым скромный вклад в научное и культурное сотрудничество русского и китайского народов — этот вклад никогда не должен быть забыт»²⁵.

Огромная заслуга в деле становления, развития и сохранения русской культуры в российском зарубежье принадлежит также педагогам, воспитавшим не одно поколение певцов, музыкантов, танцоров и артистов. После революции в Харбине жили и работали многие деятели искусства, которые занимались педагогической деятельностью. Здесь были открыты оперный, опереточный и драматический театры, эстрадные и высшие музыкальные школы, балетные студии и симфонический оркестр. Их организаторами стали выпускники самых лучших российских консерваторий и институтов, они отдавали свое умение и талант подрастающему поколению.

Особой популярностью пользовалась балетная студия А.Н. Андреевой. Она занималась с юными балеринами и танцорами, будущими артистами балета. Благодаря ей зрители могли увидеть множество отчетных спектаклей и детских ба-

летних постановок сказок, среди которых большим успехом пользовались «Щелкунчик» и «Снежная королева». Другой известной балетной студией была студия Е.В. Квятковской, под чьим руководством вышло много замечательных балерин и танцоров, сделавших карьеру в разных странах мира. Преподавательской деятельностью занимались и артисты Императорского Московского балета, например Н.И. Феоктистов, поставивший немало балетных номеров для русской оперы и ряд классических балетных постановок²⁶. В Харбине существовали различные театральные кружки, где проводилась студийная работа с молодежью. Все, что создавалось талантливыми педагогами, выносилось на суд зрителей.

Таким образом, культурно-просветительная деятельность русских педагогических кадров в Маньчжурии была обширной. С момента появления первой школы в полосе отчуждения КВЖД и до образования высших учебных заведений в Харбине русской общественностью, главным образом педагогическими кадрами, проделана большая работа, направленная на утверждение за рубежом системы русского образования и русской культуры. И, бесспорно, русским педагогом в Маньчжурии это удалось.

¹ Вестник Маньчжурского педагогического общества. Харбин, 1922. № 1. С. 4.

² Вестник Маньчжурии. 1926. № 5. С. 29.

³ Поляков Д., Эльтеков Б. Железнодорожные школы для детей граждан СССР // Вестн. Маньчжурии. 1930. № 8. С. 41—42.

⁴ ГАХК. Ф. 830. Оп. 2. Д. 40. Л. 23.

⁵ ЦГА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 262а. Л. 1, 1 об.

⁶ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991. С. 73, 74.

⁷ Амурский М. К десятилетию открытия начальных школ на территории Китайско-Восточной железной дороги // Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин, 1909. № 8. С. 356.

⁸ Там же. 1919. № 19. С. 15.

⁹ О взимании платы за право учения в общеобразовательных учреждениях Сибирской железной дороги // Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин, 1909. № 6. С. 285.

¹⁰ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая... С. 157.

¹¹ ГАХК. Ф. 831. Оп. 2. Д. 31. Л. 20, 35.

¹² Там же. Д. 32. Л. 15.

¹³ Там же. Д. 33. Л. 9.

¹⁴ Там же. Д. 31. Л. 20.

¹⁵ Там же. Д. 29. Л. 43.

¹⁶ Годовой отчет за 1912 / 13 учебный год с добавлением статистических данных со времени существования училищ (1906 — 1913). Харбин. С. 21.

¹⁷ Там же. С. 16.

¹⁸ Там же. С. 15, 17.

¹⁹ Автономов Н. Из жизни последних лет Маньчжурского педагогического общества // Вестн. Маньчжур. пед. об-ва. Харбин, 1922. № 1. С. 13.

²⁰ Там же. С. 16.

²¹ ГАХК. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 105. Л. 87.

²² Справочник по Северной Маньчжурии и КВЖД. Харбин, 1927. С. 313 — 314.

²³ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая... С. 125.

²⁴ Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917 — 1924). М., 1997. С. 129.

²⁵ Там же. С. 139.

²⁶ Русские харбинцы в Австралии: Юбилейный выпуск к 100-летию основания города Харбина. 1898 — 1998. КВЖД. Сидней, 1999. С. 84.

SUMMARY: Candidate of Historical Sciences Nadezhda Vasilenko in her article «Russian Teachers in Manchuria» deals with the life of the Russians Abroad in Manchuria. Living in the North East of China, at the end of the 19th century it was multinational and many confessional societies.

One of the important directions of the activity of the Russian people abroad became the creation of the system of primary, general and special secondary education.

The author tells about the considerable contribution of the Russian teachers. Thanked to them in Manchuria there was established the well-organized system of primary and secondary, and then higher education.